

выражает определенную линию поведения. Благодаря этому формируется морально-нравственные убеждения людей, в чем также выражается важнейшая функция КВ (афоризмов, пословиц и поговорок). Большое моральное и нравственное воздействие подобных высказываний достигается благодаря наличию тех или иных стилистических средств в его структуре. Основным приемом, который используется в КВ, – метафора.

Кроме того, выразительность крылатого выражения, а значит и его популярность использования в речи, зависит от числа слов в высказывании. Так, анализ крылатых выражений показал, что чем меньше в нем слов, тем выразительность и содержательность афористических высказываний возрастает. Большая часть рассмотренных нами примеров состоят из набора нескольких слов. Также проанализировав корпус крылатых выражений и литературных цитат, пословиц и поговорок, мы пришли к выводу, что большинство КВ образуются в рамках философских, а также художественных произведений.

Литература

1. Аммер А. В. Вербализация фрагмента концептосферы «морально-этические ценности» в афоризмах и пословицах и поговорках (на материале английского и русского языков). Дисс. канд. филол. наук. - Воронеж: 2005. – С. 62.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: 1981. – С. 28.
3. Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков). Дисс. канд. филол. наук. Волгоград: 1997. – С. 53.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка - толково-словообразовательный. – М.: Изд-во Русский язык, 2000. – С. 84.
5. Коряковцев А. Карнавал языка: Афоризм как литературный жанр//Урал. – Екатеринбург: 2002. №3. – С. 191-192.
6. Рапопорт Н. В. Лингвокультурологический концепт «французская национальная личность» (на материале афористики). Дисс. канд. филол. наук. Уфа:1999. – С. 68.
7. Тяпкина А. С. Устойчивые дефинитивные афоризмы английского языка (функционально-семантический аспект): Автореф. дис. канд. филол. наук. М.: 1975. – С. 9.

Н.Ю. Бушева (Белгород)

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТЕКСТЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ РЕШЕНИЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ США)

В настоящее время терминология, представляющая собой функциональное средство языка, в то же время является и важнейшим связующим звеном между разнообразными научными сферами. Исследованием юридической терминологии занимаются как лингвисты, так и правоведы, поскольку сложность терминологической лексики права требует рассмотрения проблем с точки зрения языковой и внеязыковой действительности. В данной статье мы постараемся осветить проблемы функционального использования юридических терминов.

Лингвистическая трактовка термина, в целом, основана на двух подходах:

1) субстанциональном, которого придерживаются А.В. Суперанская, Н.В. Васильева, И.С. Куликова и др., полагающие, что термины – это особые слова в структуре любого развитого национального языка, требующие упорядочения и целенаправленного воздействия (Суперанская, 1993: 219);

2) функциональном, сторонниками которого являются Г.О. Винокур, М.В. Косова, Н.А. Шурыгин, определяющие термины как слова особой функции, причем термином может быть любое слово (Журавлев, 1992: 123).

Таким образом, можно сказать, что с точки зрения первого подхода, термины противопоставляются общеупотребительным словам, а согласно второму подходу, терминология является подсистемой общего языка, причем между специальной и общеупотребительной лексикой существует тесное взаимодействие, а основным дифференциальным признаком термина является функция выражения специального понятия, входящего в систему понятий определенной области знаний. В свою очередь, мы будем придерживаться последнего подхода, обращая особое внимание на функциональную значимость терминов.

Юристы дают свое определение понятию «термин». Согласно дефиниции, приведенной в Энциклопедическом юридическом словаре, юридическими терминами являются словесные обозначения государственно-правовых понятий, благодаря которым содержание нормативно-правовых предписаний государства получает свое выражение и закрепление (ЭЮС, 2005: 362).

Таким образом, юридические термины выполняют ряд общих функций:

- 1) обозначают важнейшие правовые понятия, тем самым выражая и закрепляя предписания государства;
- 2) служат целям унификации правовой области знаний;
- 3) способствуют полноценному общению между специалистами правовой сферы, являясь одновременно средством межъязыковой коммуникации (Пиголкин, 1997: 320).

Для того, чтобы определить функции использования юридических терминов в тексте апелляционного решения, необходимо кратко осветить сам апелляционный процесс в США. Апелляционное производство (*appeal proceedings*) в США имеет ряд определенных особенностей. Апелляционные суды являются судами второй инстанции. Таким образом, они занимают промежуточное звено в иерархии судебных органов, занимая вышестоящее положение по отношению к окружным судам (*United States Circuit Courts*), и нижестоящее по отношению к Верховному суду (*the Supreme Court of the United States*). Юрисдикция данных судов заключается в рассмотрении жалоб на приговоры и решения окружных судов (т.е. судов первой инстанции), а также на постановления ряда административных органов, если в них усматривается нарушение правовых норм.

Исходным началом апелляционного производства является полная свобода проявления инициативы сторонами, поскольку только подобная инициатива может стать основанием для пересмотра дела. Следовательно, при апелляционном рассмотрении дела суд не имеет права выходить за пределы подаваемой жалобы.

Апелляционная жалоба подается как по факту фактической, так и правовой ошибки (*error of fact or error of law*). Помимо прочего, осужденный

имеет право просить о смягчении приговора (error of sentence), что касается, безусловно, только уголовного судопроизводства. Существуют и другие виды «права на обжалование» (right to appeal against court decisions), в частности «appeal by certiorari» (истребование дела вышестоящим судом), которое подлежит применению в том случае, если какие-либо важные федеральные вопросы не были рассмотрены должным образом. Кроме того, существует «appeal of certificate», при котором без разъяснения Верховного Суда США, не может быть принято соответствующее апелляционное решение.

Несмотря на общее правило, согласно которому, апелляционный суд не рассматривает новые фактические доказательства (т.е. те, которые не были предоставлены в суд первой инстанции) во многих штатах апеллант обладает правом сбора и предоставления материалов, содержащих новые доказательства, необходимых для обоснования апелляции (record of appeals).

Сам процесс рассмотрения апелляционной жалобы начинается заслушивания позиции сторон, после чего суд (в большинстве случаев в составе 3-х судей) удаляется в совещательную комнату и выносит одно из следующих решений:

1. оставить решение первой инстанции в силе (to affirm a court decision/judgement);
2. отменить решение и прекратить производство по делу (to vacate the decision of a lower court and to dismiss the matter);
3. отменить решение и направить дело в суд первой инстанции (to vacate the decision of a lower court and to remand the case for a new trial);
4. изменить решение (to reverse a decision).

Сам текст апелляционного решения (appellate judgement/opinion) представляет собой детально аргументированную позицию суда, поэтому зачастую становится одним из основных источников права.

В тексте судебного решения юридические термины, прежде всего, используются в целях соблюдения формальных правил ведения судебной документации. В частности, обязательно указываются наименование суда (in the Court of Appeals of Maryland), номер дела, имена/названия участников процесса с соблюдением формата «...против...» (TAQUEZ PRICE v. STATE OF MARYLAND, respondent, petitioner), дата рассмотрения дела в апелляционной инстанции (Filed: October 21, 2013) и т.д.

В большинстве случаев текст решения можно подразделить на несколько основных разделов: вводная часть, позиция сторон, обсуждение (со ссылками на законодательство), аргументация мнения суда и окончательное решение.

Вводная часть представляет собой описание сути происходящего, а именно: основания рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, указание на возможные фактические и правовые ошибки, допущенные при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Например: «We granted certiorari in this case to consider whether a circuit court commits reversible error when, based solely on secondhand information from an unidentified source indicating that an incarcerated defendant refused to be transported from the correctional facility, it dismisses the appeals of that defendant when he failed to appear in court and,

subsequently, refuses to reinstate those appeals despite contradictory information...». Следовательно, такие выражения как «to commit reversible error» (допустить ошибку, дающую основание для отмены решения), «information from an unidentified source» (сведения из неустановленного источника), «to dismiss the appeals of the defendant» (отклонить жалобу защитника) содержат прямое обоснование пересмотра судебного решения.

Далее следует «background» - описание фактических обстоятельств дела: событий, повлекших за собой вынесение судебного решения («...the petitioner, J.M., was convicted in the District Court of..., sitting in Baltimore City, of second degree assault in two cases...»), действий, предпринимаемых сторонами («...the petitioner appealed both convictions to the Circuit Court...») и судом первой инстанции («...the trial judge dismissed the petitioner's appeals...»).

После установления фактических обстоятельств дела, рассматриваются доказательства и аргументация участников процесса (discussion). Например: «...the petitioner proffers three arguments in support of his position. One of his arguments challenges the propriety of the court's dismissal of his appeals and the other two relate to the correctness of the ruling to deny reinstatement of those appeals...», «... The State argues...». При этом, суд не только перечисляет аргументы сторон, но и подтверждает или опровергает их правомерность, ссылаясь на действующее законодательство: «...The Rule applicable to this case is Maryland Rule 7-112(f)...», «... defendant's right to appeal is prescribed by CJ § 12-301...» и судебные прецеденты. Именно вследствие подробного законодательного обоснования позиции суда, тексты решений достаточно объемны (20-30 страниц).

Заключительная часть судебного решения представляет собой однозначно и кратко выраженную окончательную позицию суда по рассматриваемому вопросу. Как было указано выше, суд апелляционной инстанции вправе: оставить решение первой инстанции в силе («...Judgement of the Circuit court affirmed...»), отменить решение и прекратить производство по делу («...Judgement of the Circuit court vacated. Case dismissed...»), отменить решение и направить дело в суд первой инстанции («...Judgement of the Circuit court vacated. Case remanded to that court for further proceedings consistent with this opinion...») или изменить решение («...Judgement of the Circuit court reversed»).

Подводя итог всему вышесказанному, приходим к выводу о том, что юридические термины в текстах судебных решений:

- способствуют соблюдению правил ведения судебной документации;
- дают возможность аргументировать свою позицию участникам судебного процесса и судьям;
- применяются для толкования судом законодательства, выражая и закрепляя предписания государства;
- позволяют точно и недвусмысленно определять фактические обстоятельства дела, основания для пересмотра судебного решения;
- служат унификации процесса судопроизводства и полноценному общению участников процесса.

Литература

1. Журавлев, В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции [Текст] / В.К.Журавлев. – М.: Наука, 1992. – С. 123-130.
2. Пиголкин, А.С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования [Текст] / А.С.Пиголкин. - М.: 1997. – С. 320-327.
3. Суперанская, А.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность [Текст] / А.В.Суперанская. - М.: 1993. – С.219-223.
4. ЭЮС - Энциклопедический юридический словарь [Текст] / - М.: ИНФА-М, 2005. – С. 672-675.

М. С. Быканова (г. Белгород)

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ МУЗЫКАНТА

Одним из ведущих направлений современной лингвистики является лингвокультурное моделирование языкового сознания и коммуникативного поведения. Изучение категории языковой личности как идеальной динамической модели и многоуровневой функциональной системы, выявление структуры языковой личности, её поуровневое описание создали предпосылки для дальнейшей типологизации профессиональных, гендерных, национальных и этнокультурных вариантов языкового сознания, а также для характеристики отдельных лингвокультурных типажей.

Коллективная профессиональная языковая личность как обобщенный языковой портрет профессионального деятеля, владеющего профессиональным языком, профессиональным тезаурусом и следующего стереотипа профессионального поведения, относится к наиболее востребованным объектам в области исследования языковой личности. Дальнейшая дифференциация в процессе лингвокогнитивного моделирования профессионального деятеля связана с описанием этно- и социоспецифических характеристик языкового поведения профессиональной языковой личности.

Задача типологизации профессиональной языковой личности должна решаться в зависимости от конкретной профессиональной принадлежности. Так, сопоставительное изучение этнических и национальных вариантов профессиональной языковой личности может быть релевантным при описании языкового портрета представителей технических специальностей, но при исследовании лингвокультурных типажей творческих профессий более перспективным представляется интегративный подход, включающий изучение культурологического аспекта их речевого поведения в сочетании с лингвистическим подходом, включающим, по В.И. Карасику, описание коммуникативного поведения носителей элитарной либо массовой языковой культуры, характеристику людей с позиций их коммуникативной компетенции, анализ креативного и стандартного языкового сознания. Кроме того, исследование коллективной языковой личности деятелей культуры было бы неполным без учета их психологической характеристики, поскольку типологический тип и характер человека во многом определяют его культурные предпочтения, что также находит отражение в его языковом сознании [Карасик 1997].